

— Конечно, нужно пригрозить ему, чтобы он никому об этом не рассказывал. Тогда у нас будет рычаг давления на него, мы сможем в любой момент припугнуть его, и он не посмеет больше докучать нам.

Чжан Чангэ улыбнулась. В конце концов, Юэ И выросла в другой обстановке и не слишком разбиралась в человеческих взаимоотношениях.

— Я пострадавшая, тут нечего стыдиться. К тому же, раз он сотворил со мной такое, неужели я спущу ему это с рук? Просто прятаться в раковину — от этого нет никакого толку.

— ...Вы хотите отомстить ему. Я найду возможность разобраться с этим втайне, я просто боюсь, что это повредит вашей репутации.

Чжан Чангэ произнесла:

— Меня никогда не волновала репутация. Для меня имеет значение лишь то, хорошо ли живет тем, кто мне дорог, а не эти призрачные вещи. Я ведь не актриса и не политик, так что так называемая репутация для меня не имеет никакого смысла.

Выслушав этот выговор, Юэ И покраснела и выглядела совершенно растерянной. Чжан Чангэ всегда была мягкосердечна к ней, и, увидев ее в таком состоянии, она уже не смогла продолжать отчитывать девушку. Немного смягчив тон, Чжан Чангэ добавила:

— Ты поступила очень правильно. Для меня репутация не играет никакой роли, а вот для такого волка в овечьей шкуре, как Чжао Яовэнь, она имеет огромное значение. Давай сначала вернемся и позволим президенту Чжао еще немного насладиться жизнью.

Чжан Чангэ вовсе не собиралась сидеть сложа руки. Ей никогда не хотелось кому-то вредить, но раз уж Чжао Яовэнь на этот раз зашел слишком далеко и решил поиздеваться над ней, было бы верхом глупости не дать сдачи. В таких романах о генеральных директорах главная героиня обычно, переспав с главным героем, без памяти влюбляется в него. Иногда она даже беременеет, они немного помучают друг друга, и в конце концов приходят к счастливому концу. Однако ничто не может замазать тот факт, что это было самое настоящее изнасилование.

Что же касается Чжао Яовэня, то его действия тянули на покушение на изнасилование, но даже по закону его вряд ли приговорили бы к большому тюремному сроку. К тому же он богат и влиятелен, и еще неизвестно, удастся ли по-настоящему заставить его поплатиться.

Она вовсе не собиралась так легко отпустить Чжао Яовэня.

Чжан Чангэ вызвала в Системе текст оригинального романа, бегло перелистала его и обдумала дальнейший план.

Она знала, что в последующих главах появится мягкий и обходительный второстепенный персонаж, который попытается отбить главную героиню у Чжао Яовэня. Он тоже был генеральным директором, по фамилии Ян, однако этот человек отличался изысканностью, благородством и никогда не опускался до того, чтобы исподтишка кому-то вредить. Из-за этого он очень быстро потерпел поражение от расчетливого и циничного Чжао Яовэня: его компания обанкротилась, президент Ян оказался на улице и стал художником, который скитался по свету со своей любовью к главной героине в сердце. Впрочем, то, что президент Ян был хорошим человеком, вовсе не означало, что и его окружение состояло из одних лишь праведников.

По правде говоря, Чжан Чангэ не уважала таких людей, как президент Ян. В свое время у него была возможность уничтожить компанию главного героя, но стоило главной героине прибежать к нему с мольбой, как он тут же отступился. В конце концов его компания обанкротилась, а мать президента Яна скончалась от разрыва сердца — и все это ради призрачного объекта безответной любви, он даже не смог сберечь семейное дело, переданное родителями. Она искренне презирала столь слабовольных мужчин.

Разумеется, такое презрение отчасти объяснялось тем, что у нее самой был похожий жизненный опыт.

Она знала, что президент Ян — благородный человек, но вот его мать, госпожа Ян, таковой не являлась. В свое время госпожа Ян поднимала бизнес вместе с отцом президента Яна, она была совсем не похожа на никчемного мажора вроде своего сына. Получив от конкурента столь щедрый подарок, женщина ее склада ума прекрасно понимала, как им воспользоваться.

И действительно, не прошло и нескольких дней, как в интернете появилась целая армия наемных комментаторов, которые принялись распространять обнаженные фотографии Чжао Яовэня. Эти снимки были весьма необычными: на них Чжао Яовэнь, бывший для многих девушек идеалом принца на белом коне, был полностью обнажен, связан веревками, а в рот ему был вставлен шариковый кляп, что придавало кадрам крайне развратный вид. Но больше всего привлекало внимание то, что в его заднем проходе торчал огромный фаллоимитатор...

Простые обыватели всегда проявляли наибольший интерес к подобного рода пикантным снимкам, тем более что откровенность этих фото зашкаливала. Помимо президента Чжао, на фотографиях присутствовал еще один мужчина, благодаря чему слухи о том, что президент Чжао является убежденным мазохистом и обожает БДСМ, разлетелись со скоростью молнии. И Корпорация Чжао, и Группа Ян выросли на рынке недвижимости. В свое время они крепко схлестнулись из-за какого-то участка земли, и в конце концов Чжао задействовали свои связи в преступном мире, применив нечестные методы, чтобы заполучить этот надел, не говоря уже о множестве других мелких и крупных столкновений. Позже Корпорация Чжао сменила профиль и занялась инвестициями в другие отрасли производства. Группа Ян на этот раз не собиралась спускать всё на тормозах. Учитывая, что многие люди всё еще не пользовались интернетом, президент Ян отправил людей прямо к фабрике Чжао Яовэня. Наняв мелких хулиганов, они всю ночь обклеивали фотографиями президента Чжао близлежащие улицы и переулки. В мгновение ока поднялся шум в обществе, и акции Корпорации Чжао резко рухнули.

Чангэ дома тоже не сидела сложа руки. Прекрасно зная сюжет, она давно была осведомлена о

секретах Корпорации Чжао. Раз уж такая огромная компания развивалась, накопление первоначального капитала неизменно было обогрето кровью. Завод, который основал Чжао Яовэнь, был швейным, и в самом начале там произошел пожар. Именно поэтому, услышав новости, он так сильно нервничал и сразу распахнул дверь — в нем живы были страхи перед прошлым.

Тогда на фабрике погибло несколько рабочих, но он замаял дело деньгами. И хотя он выплатил компенсацию семьям погибших, официальное судебное разбирательство не проводилось. Чангэ отправила адвоката связаться с родственниками этих людей, выдала им крупную сумму денег и попросила непременно раздуть этот скандал. Компенсация, которую в свое время выплатил Чжао Яовэнь, изначально была неполной, а теперь, заручившись поддержкой влиятельных покровителей и адвоката, они, естественно, обрели уверенность. Родственники устроили погром на фабрике Чжао Яовэня, а Чангэ воспользовалась моментом и тайком наняла местных хулиганов, которые пробрались внутрь и разнесли различное оборудование и механизмы. Фабрика не могла нормально функционировать, клиенты один за другим отзывали заказы, и Корпорация Чжао в одночасье погрузилась в глубочайший кризис.

Индустрия недвижимости — это капиталоемкая сфера, а принадлежавшие ему отели и жилые комплексы требовали огромных финансовых вливаний. Корпорация Чжао рухнула, словно дерево, с которого разбежались обезьяны: суды сыпались со всех сторон, кредиторы осаждали порог. С тех пор как Юэ И избил его в отеле, Чжао Яовэнь долго лежал в больнице. К тому времени, когда он наконец полностью поправился, его Корпорация Чжао уже давно перестала быть той некогда гремевшей на весь мир коммерческой империей.

Деловой мир подобен полю боя: его конкуренты и подчиненные топ-менеджеры затаили двоякие мысли. В то же время из-за бунта родственников рабочих его, как президента, вызвали на допрос. В конце концов выяснилось, что причиной трагедии стали именно ненадлежащие меры пожарной безопасности на фабрике много лет назад. Тайное стало явным, и он приложил все усилия, лишь бы не угодить за решетку. Банкротство Корпорации Чжао при этом было самым очевидным и неизбежным финалом.

Свалить президента Чжао оказалось делом непростым и небыстрым, оно было сопряжено с огромным количеством закулисных махинаций и сделок между властью и капиталом. Однако у Чангэ были деньги, а связи, оставленные покойничком-мужем, простирались широко. Она стремилась вовсе не к тому, чтобы заполучить состояние президента Чжао, а жаждала исключительно мести. Ее совершенно не волновала выгода, поэтому она действовала без оглядки, а ее методы были куда более безжалостными.

В университете Чангэ изучала бизнес-менеджмент, готовясь в будущем перенять семейный бизнес, но никак не ожидала, что до того, как она ступит на порог компании, семейное дело перейдет в руки других людей. Наконец-то она смогла вволю, без всяких сдерживающих факторов оторваться в этом виртуальном мире.

В этот период она каждый день уходила затемно и возвращалась поздно ночью, вложив все силы в то, чтобы сокрушить Чжао Яовэня. Поскольку она всё еще сердилась на Юэ И, то, разумеется, не собиралась с ней общаться. Юэ И номинально числилась ее телохранителем, но на практике выполняла функции личного помощника. Если Чангэ намеренно избегала Юэ И,

та никак не могла ее встретить — в конце концов, в этом доме всё решала хозяйка.

Месяц спустя наконец пришло известие о банкротстве Корпорации Чжао.

Сама Чангэ не выказала по поводу этого результата ни особой радости, ни недовольства. Хотя Чжао Яовэнь и обанкротился, у него наверняка осталась заначка где-нибудь в тайнике. Если он сменит личность и нелегально сбежит за границу, никто ничего не сможет ему сделать, так что месть Чангэ была еще далека от завершения.

Раз уж он обанкротился, его прежние роскошные особняки и виллы, естественно, были конфискованы в рамках описи имущества. Нанятый ею частный детектив тайком выяснил, что Чжао Яовэнь сейчас ютится в доме своей бывшей девушки Лю Чуньсяо. К слову, эта Лю Чуньсяо тоже была персонажем из романа. Изначально она являлась барышней из знатного и влиятельного рода, ровней Чжао Яовэню по происхождению. Когда родители Чжао Яовэня были живы, они планировали поженить их. Однако президенту, безусловно, больше нравилась главная героиня, которую он спас собственными руками, а к подруге детства он особого интереса не проявлял. Сам по себе он всегда отличался ветреным нравом: повстречавшись с Лю Чуньсяо всего несколько месяцев, он быстро охладел к ней, но Лю Чуньсяо оставалась слепо преданной ему и не бросила его даже в беде.

Чангэ считала, что Лю Чуньсяо и впрямь обладает благородным сердцем и умеет любить, только вот ослепла на оба глаза. Личная жизнь у этого Чжао Яовэня была крайне распутной, что он красиво прикрывал словом «ветреность», но и это еще полбеда — то, что его компанию довели до банкротства, наглядно доказывало: у него серьезные проблемы и с моральным обликом, и с интеллектом. И уж тем более — разве может быть хорошей парой человек, чье банкротство спровоцировано кровавой драмой на фабрике многолетней давности?

Родители Лю Чуньсяо еще не знали, что их дочь тайком прячет мужчину в своей квартире за пределами дома. В их глазах она всегда оставалась послушной, покладистой, тихой и милой девушкой. И хотя когда-то она встречалась с Чжао Яовэнем, это было уже давно, а теперь, когда империя Чжао пала, дочь наверняка не станет терять голову от глупости. Однако Лю Чуньсяо действительно была совершенно бестолковой. Мало того, что она путалась во всем, так она еще и захотела устроить падшего Чжао Яовэня на какую-нибудь должность в компании семьи Лю, чтобы тот смог возродиться из пепла.

Конечно, истинные мысли Лю Чуньсяо было бы ни за что не раскрыть обычным путем, однако у Чжан Чангэ здесь имелся небольшой чит-код:

— Система, почему ты не предупредила меня заранее, когда в прошлый раз Чжао Яовэнь пытался со мной распутничать?

— Э-э-э... так ты же не спрашивала!

— Но я уже изучила системное соглашение для хоста, выданное самой Системой! Там черным по белому написано, что при необходимости Система обязана оказывать хосту помощь и по мере возможностей защищать безопасность хоста до завершения задания. Это же чистой воды халатность!

В конце концов Система не выдержала уговоров Чжан Чангэ, пустившей в ход все свое красноречие, и сдалась, выдав ей информацию о дальнейших планах Лю Чуньсяо и Чжао Яовэня.

— Скажи... что почувствуют родители Лю Чуньсяо, если узнают, что их сокровище-дочурка тратит на стороне собственные деньги на содержание столь одиозного типа с подмоченной репутацией?

Ей даже не пришлось гадать — события покатались по наклонной сами собой. Лю Чуньсяо надеялась, что Чжао Яовэнь спокойно оседет в семье Лю и станет ее благоверным мужем, но разве мог Чжао Яовэнь, вечно амбициозный и мнящий себя бог весть кем, тихо и мирно трудиться каким-нибудь рядовым клерком? Он хотел использовать средства семьи Лю через Лю Чуньсяо, чтобы затем нанести ответный удар по Чжан Чангэ и Группе Ян. Узнав о планах Чжао Яовэня, Чжан Чангэ невольно усмехнулась: не говоря уже о том, насколько трудновыполним этот план, стоило вспомнить, что репутация Чжао Яовэня была уже напрочь испорчена. Кто вообще станет с ним сотрудничать? Просто бред сивой кобылы.

Впрочем, так даже лучше — пусть грызутся между собой.

Желая ублажить Лю Чуньсяо, Чжао Яовэнь, разумеется, шел на любые ухищрения. Частный детектив, нанятый Чжан Чангэ, без труда запечатлел парочку в весьма интимных позах, после чего анонимно взломал официальный сайт компании семьи Лю. Фотографии целующихся любовников мгновенно разлетелись по всему интернету — каждый успел полюбоваться пикантными снимками Чжао Яовэня. В подобной ситуации родители Лю Чуньсяо пришли в ярость и ужас; они немедленно отправили людей забрать дочь домой, приказав установить за ней строжайший надзор и запретив когда-либо впредь выходить из дома и видаться с таким отбросом, как Чжао Яовэнь. К самому же Чжао Яовэню они и вовсе не испытывали ни малейшего пиетета: их собственная дочурка хоть и была баловницей, но ей можно было сделать пару выговоров и на том успокоиться, а вот с таким опустившимся президентом церемониться, разумеется, никто не собирался.

Выпотрошив до нитки и без того скудные остатки имущества Чжао Яовэня, родители Лю Чуньсяо наняли уличных хулиганов, которые избили его едва ли не до смерти и бросили в каком-то переулке.

С тех пор некогда блистательный, щеголеватый и лощеный президент Чжао лежал при смерти в темном переулке. Кровавые ручейки смешивались на его теле с грязными дождевыми водами, и по сравнению с ним даже уличные нищие выглядели куда более презентабельно.

Узнав об этом, Чжан Чангэ решила, что момент наконец настал, и отправилась взглянуть на Чжао Яовэня лично.

Он лежал неподвижно — если бы не вздымавшаяся грудь, его вполне можно было бы принять за мертвеца.

Раскрыв зонт и облачившись в изящные черные лайковые перчатки, Чжан Чангэ слегка тронула его носком туфли, убеждаясь, что он все еще жив. Его правая нога безвольно плелась и свисала, и, приглядевшись, Чжан Чангэ поняла, что ее просто-напросто переломали.

Столь плачевное зрелище вызвало у Чжан Чангэ легкое подобие вздоха, Впрочем, эти вздохи были не более чем крокодиловыми слезами — так, простая игра на публику.

Слегка улыбнувшись, она наклонилась и произнесла:

— Господин Чжао, узнаете меня?

— Чжан... Чжан Чангэ! Это из-за тебя, шлюха! Это из-за тебя я скатился на самое дно, я...

Хотя он едва дышал, в том, что касалось ругани, у него оставалось еще двенадцать сотен процентов энергии — казалось, он не успокоится, пока не выплюнет последнюю каплю собственной крови.

Чжан Чангэ проявила завидное терпение и молча дождалась, пока он закончит изливать проклятия, прежде чем заговорить снова:

— Я же говорила: если бы в тот день ты меня не убил, я бы непременно вернула тебе долг сторицей. Почему же ты не послушал?

— Тьфу! Если бы не этот ублюдок, что заявился спасать тебя в тот день, ты бы уже давно оказалась у меня в лапах! Да кто ты вообще такая?!

Пусть Чжан Чангэ и находилась с Юэ И в затяжном холодном конфликте, она все равно не выносила, когда кто-то позволял себе подобные выражения в адрес Юэ И. Она резко наступила ногой прямо на лицо Чжао Яовэня, и острые металлические заклепки на подошве доставили ему незабываемые ощущения.

— Ты проиграл из-за собственной бездарности и подлой душонки. Натворил дел — на кого теперь пенять? — Холодно усмехнувшись, Чжан Чангэ наклонилась и аккуратно стерла платочком грязь с туфли. — Я пришла сказать тебе: лучше тебе не умирать. Ведь у меня в запасе есть еще сотня способов истязаний, а твоими мучениями я еще не успела насладиться вдоволь.

Чжан Чангэ неторопливо развернулась, будто вовсе не замечая, как Чжао Яовэнь за ее спиной с трудом приподнялся и бросился на нее.

Глухой стук —

На землю рухнула вовсе не Чжан Чангэ, а все тот же полуживой Чжао Яовэнь.

Не поворачивая головы, Чжан Чангэ держала зонт и тихонько рассмеялась:

— Ты все-таки решил выйти.

— Я получаю от вас зарплату и, разумеется, должен вас защищать. И все же прошу впредь не появляться в столь опасных местах.

Чжан Чангэ чуть приподняла брови:

— Снова пытаешься командовать мной?

— Ни в коем случае. Я просто... беспокоюсь о вас.

Чжан Чангэ наконец обернулась. Дождь усиливался; сквозь его пелену было трудно разглядеть лицо подошедшего, но она всегда знала, кто это.

Юэ И стояла под дождем без зонта, насквозь промокшая. Серое пальто словно растворяло ее фигуру в ночной тьме и шуме дождя, стирая любые черты.

На мгновение Чжан Чангэ растерялась, не смея снова отвести взгляд, но затем сделала еще пару шагов вперед, остановилась и подняла зонт:

— И долго ты еще будешь стоять? Иди сюда и держи зонт! И за что я только плачу тебе такую огромную зарплату? Никакой сообразительности!

Юэ И ничего не ответила, лишь едва заметно улыбнулась и, широко шагнув через распростертого полуживого президента Чжао, оказалась рядом с Чжан Чангэ:

— Готова служить вам верой и правдой, госпожа Чжао.

Дома.

Чжан Чангэ держала в руках впитывающее полотенце и довольно грубо растирала волосы Юэ И:

— Посмотри на себя, к чему эти дешевые понты? Такой ливень, а ты даже зонт не взяла. Не думай, что раз за тобой кто-то ухаживает в болезни, можно так безалаберно относиться к своему здоровью, пока ты молодая...

Она еще долго ворчала, словно какая-нибудь старшая сестра. Юэ И послушно и тихо выслушивала все до единого слова, не возражая ни разу. Поговорив немного, Чжан Чангэ и сама сочла это скучным, умолкла, взяла фен и принялась сушить ей голову. Шум фена заглушал неловкость между ними. Когда волосы Юэ И высохли, Чжан Чангэ отложила прибор, легко взъерошила ее пряди и бросила:

— Иди отдыхай, на ближайшие дни дел больше нет.

Юэ И не сдвинулась с места и спросила:

— Что вы намерены делать с Чжао Яовэнем?

Чжан Чангэ сочла этот вопрос совершенно неуместным:

— Какое мне дело до того, что станет с Чжао Яовэнем? Я ведь не полиция.

— Если текущее положение Чжао Яовэня никак с вами не связано, то чем же вы были заняты все это время?

Поняв, что скрыть правду не удастся, Чжан Чангэ прямо и без утайки признала:

— Да, это я дергала за ниточки из засады. Но только потому, что он первый попытался мне навредить! Я просто защищалась, у меня не было выбора, я и сама расстроена.

На словах она изображала из себя жертву обстоятельств, но в ее голосе сквозило такое ехидство, что о всякой вынужденности не было и речи. Тут Юэ И неожиданно произнесла:

— ...Больше так не делай.

Чжан Чангэ подумала, что у той вновь обострился синдром святоши, и уже собиралась прочитать ей лекцию, чтобы доказать правоту своих действий, как вдруг Юэ И добавила:

— Это слишком опасно. Вам ни к чему подвергать себя риску лично. Если вы действительно хотите отомстить ему, я во всем разберусь вместо вас.

Чжан Чангэ невозмутимо приподняла брови:

— И как же ты собираешься со всем разобраться?

— Я убью его за вас.

Чжан Чангэ испугалась — она вовсе не собиралась ввязываться в уголовное дело, а потому поспешно возразила:

— Убить? А что потом? Ты думаешь, полиция тебя не поймает?

— Я изначально и не собиралась бежать. — Выражение лица Юэ И было спокойным и искренним. — Жизнь за жизнь, долг платежом красен — это естественный порядок вещей. Если я действительно это сделаю, то должна понести наказание.

Чжан Чангэ никак не ожидала от Юэ И столь железобетонных моральных устоев; на их фоне она сама выглядела какой-то подлой мелкой душонкой. Пытаясь скрыть испуг за напускной строгостью, она прикрикнула:

— Что за глупости про убийства! Держись от подобных мыслей подальше. Я выложила за тебя огромные деньги, так что ты будешь работать на меня всю жизнь, и даже не думай смыться так быстро, понятно?

Юэ И улыбнулась и кивнула:

— Понятно. Я все понимаю.

— Я вовсе не собиралась убивать Чжао Яовэня. Пусть то, что он сделал, и вызывает отвращение, до смертной казни он все же не дотянул. Убивать за такое нет никаких причин, к тому же лишаться собственной жизни ради какого-то отброса — убыточное дело, я на такое не подпишусь. — Поразмыслив немного, она не удержалась и спросила: — Ты что, все эти дни ходила за мной по пятам?

Юэ И снова кивнула — она никогда ничего не скрывала от нее:

— Вы запретили мне следовать за вами, но я следила за новостями и боялась, что доведенный до отчаяния Чжао Яовэнь попытается сделать что-нибудь опасное, поэтому тихонько сопровождала вас.

Чжан Чангэ не хотела признаваться, что в глубине души была тронута. Проверив шкалу благосклонности, она увидела, что та поднялась до семидесяти пяти, но на этом практически замерла. Тогда она тихонько осведомилась у Системы:

— Система, неужели для успешного прохождения ветки обязательно нужно, чтобы она полюбила меня всем сердцем?

— Дружба, любовь или семейная привязанность — подойдет абсолютно любой максимум шкалы. Давай, поднажми!

Чжан Чангэ уныло вздохнула:

— И что за чувство она испытывает ко мне сейчас?

— Э-э-э... это тебе придется определить самостоятельно.

Не допытываясь больше у Системы, Чжан Чангэ с тяжелым сердцем подумала, что это всего лишь первое задание, а дальше будет только труднее. Внезапно она ощутила легкий привкус поражения.

<http://bllate.org/book/22531/2379679>